ной, особенно в немецкой эстетике. Подходя исторически к античной поэзии, Гердер обнаруживал ее народную основу. Он обратил внимание на поэзию других народов, ее своеобразие, истинную художественность, в этом смысле равнозначность античной поэзии. Гердер выдвинул принцип сравнительно-исторического изучения поэзии разных народов. В первом издании «Народных песен» (1778—1779) рядом были помещены песни разных народов на одну тему (например, песня Анакреона рядом с эстонской и литовской). Гердер предлагал обратиться к народному творчеству, в нем находить истоки национального своеобразия, создавая подлинно национальную литературу.

Интерес к национальным культурам возник у Карамзина рано, о чем свидетельствуют его переводы («Граф Гваринос» и «Гектор и Андромаха»). Но в анакреонтике Карамзина такой интерес не проявился. Державину в этом отношении принадлежит пальма первенства. Державин находил много общего в национальной культуре античности и русской национальной культуре, интуитивно ощущая в них народную основу.

С идеей связи двух национальных культур Державина, видимо, познакомил Н. Львов. В предисловии к «Собранию русских народных песен» (1790) он высказал предположение, что наш песенный фольклор заимствован у греков. Идея эта не осталась незамеченной. Она была учтена в книге М. Гютри «Dissertations sur les antiquites de Russie» (1795), о которой Державин знал.[18] Предполагая генетическую связь между русским фольклором и античной поэзией, Львов в то же время, как хорошо известно, умел ценить своеобразие русских фольклорных форм (его опыты в области народного стиха и др.). Ставя вопрос о связи русского фольклора с греческой поэзией, Львов тем самым привлекал внимание литераторов к народным песням, он верил, что изучение их будет плодотворно для поэтов.

Создав анакреонтические песни, Державин оправдал эти надежды. Он попытался в своих песнях отразить национальное своеобразие двух культур — греческой и русской народной. Позже Державин писал в «Рассуждении о лирической поэзии»: «...песни, по содержанию своему, были почти у всех одинаковы; а по свойству (характеру) их, или по выражению чувств, совсем различны. Климат, местоположение, вера, обычай, степень просвещения и даже темпераменты имели над всяким свое влияние».[19]

---

[18] Грот, т. 7, стр. 65.
[19] Там же, стр. 521.